

Амбивалентность чувства любви в русских паремиях

амбивалентность, чувство любви, русские паремии, ценности – антиценности

В современном языкознании наблюдается большой интерес к когнитивному анализу языка, формируется антропоцентрическая парадигма, язык рассматривается не только в рамках его коммуникативной функции, но и в качестве культурного кода определенного народа, чтобы выяснять взаимосвязи языка, культуры, мышления и сознания.

Особый интерес представляет изучение паремий определенного языка в плане выявления культурной специфики и особенности мышления. Это объясняется тем, что паремии, т.е. пословицы и поговорки, которые обычно создают в речи оценочное отношение, сохраняют национальные традиции, народные представления о каком-либо предмете или явлении.

Чувство любви является ключевым моральным чувством в русской лингвокультуре. Интерес лингвистов к данному чувству, выражающему физическое, эмоциональное, духовное состояния человека, определяется антропоцентрической тенденцией современного языкознания. Исследование концепта любви через анализ вербализаций данного чувства представлено известными работами Н.Д.Арутюновой, Л.Ю.Буяновой, А.Вежбицкой, С.Г.Воркачева, В. Н.Телия, И.А.Широковой и др. Несмотря на большое количество исследований известных ученых, до сих пор проблема чувств и эмоций человека остается загадочной, изучение человека в зеркале языка актуально.

Выбрав материалом паремии русского языка, в которых сохранилась экспрессивность и эмоциональность, мы поставили задачу выявить в русских паремиях такое важное свойство, как амбивалентность, т.е. двойственность этого чувства, чтобы понять особенность мышления русского народа, его характера и представлений об абстрактных чувствах и эмоциях.

Как известно, одно и то же чувство может вызывать у человека разные эмоции и реакции, которые связаны друг с другом. Чувство любви вызывает радость, гнев, страсть и т.д. В данном чувстве часто объединяются противопоставленные (положительные и отрицательные) эмоции, что и объясняет амбивалентность. Паремии с оценочным значением связаны с системой ценностей – антиценностей. Такая система предполагает общепринятую ориентацию оценки и нормы, соответствующие морально-нравственному идеалу. Рассмотрим амбивалентность чувства любви на конкретных примерах разных тематических группах пословиц.

1. Любовь и материально-утилитарные ценности – антиценности

Русские паремии этой группы, с одной стороны, воспевают духовное богатство, с другой - выражают презрительное отношение к материальному: «*Любовь за деньги не купишь*» [Мокиенко 2010: 501], «*Деньги – прах, одежда тоже, а любовь всего дороже*» [Жигулев 1986: 197], «*Деньги – дело наживное, о них нечего тужить, а любовь – дело другое: ею нужно дорожить*» [Жигулев 1986: 197]. Бедность не может быть препятствием для настоящей любви: «*С милым рай и в шалаше*» [Жигулев 1986: 210]. Русский народ предпочтет расстаться с частью денег: «*Для милого не жаль потерять и многого*» [Мокиенко 2010: 536]. В этих паремиях любовь побеждает деньги.

Лишь в одной из паремиологических единиц отмечается жизненная необходимость наличия денег для любовных отношений: «*С деньгами мил, без денег постыл*» [Жигулев 1986: 198].

Большая часть паремий говорит о важности любви в семье: «*Любовь да лад – не надобен и клад*» [Мокиенко 2010: 501], «*В семье любовь да совет, так и нужды нет*» [Мокиенко 2010: 799], «*Где любовь да совет, там и пост мясоед*» [Жигулев 1986: 197], хотя имеются паремии, указывающие на то, что любовь без материальной основы не может полностью удовлетворить человека: «*Одной любовью сыт не будешь*» [Мокиенко 2010: 502].

Итак, лишь незначительное количество русских паремий связывают любовь с денежными отношениями, т.е. для русских духовный комфорт важнее материального богатства, это связано с тем, что эмоциональность переживания и духовное начало более соответствуют ценностной ориентации и духовному стремлению – нужно жить честно, не гнаться за богатством в ущерб духовности

2. Любовь и интеллектуально-познавательные ценности – антиценности

Интеллектуально-когнитивные ценности и антиценности указывают на значимость интеллекта человека, его разума. Однако в русских паремиях любовь редко связана с ценностями интеллектуальной сферы: «*Любовь и истина образуют двоицу премудрости*» [Мокиенко 2010: 501]. Гораздо чаще паремии связывают любовь с безумием, потерей ума: «*Любовь безумит*» [Мокиенко 2010: 501], «*Коли что полюбится, так и ум отступится*» [Жигулев 1986: 196], «*Любовь делает умных безумными, кротких – буйными, а неукротимых – мирными*» [Жигулев 1986: 198], т.е. с антиценностями. Часто русские паремии ассоциируют любовь с образом дурака: «*Любовь и умника в дураки ставит*» [Мокиенко 2010: 804], где противопоставляются умник и дурак. При этом человек может терять способность здраво и объективно размышлять: «*У любимого недостатков нет*» [Мокиенко 2010: 499], «*Не по хорошему мил, а по-милому хорош*» [Мокиенко 2010: 536]. Многие паремии иронически и образно выражают идею полного отсутствия ума у влюбленного: «*Любовь зла – полюбишь и козла*» [Мокиенко 2010: 501]. Иногда чувство и эмоции управляют поведением человека: «*Кого не любят, того и не слушают*» [Мокиенко 2010: 500], «*Любовь и малое принимает за великое*» [Мокиенко 2010: 501], «*Любовь может и слепа быть – черное за белое почитает*» [Мокиенко 2010: 501]. В таком случае, русская народная мудрость дает нам советы: «*Любить можно, да осторожно*» [Жигулев 1986: 198].

3. Любовь и психологические ценности – антиценности

При рассмотрении паремий, обозначающих чувство любви человека, можно заметить, что состояние любви может вызвать у человека физическую реакцию: болезнь, холод, тепло – «*Без любимого и мир постыл*» [Жигулев 1986: 197]; или психологическую реакцию: радость, печаль, волнение – «*Без милого жить скучно*» [Мокиенко 2010: 536]. Паремии, как известно, образны, в них дается оценка человеком каких-либо предметов или явлений. Например, в паремии «*В любви жить, раем жить*» [Мокиенко 2010: 501], в сферу оценки вовлекаются такие положительные элементы, как счастье, радость. В пословицах «*Милый далеко – сердцу нелегко*» [Там же: 804], «*Ни пить бы, ни есть, лишь бы на милую глядеть*» [Там же: 537] в сферу оценки попадают такие отрицательные физические и психологические состояния человека, как беспокойство, волнение, тревога и даже болезнь.

В психологическом аспекте многие паремии определяют любовь как важную потребность человека в жизни, доказывают, что отсутствие любимого человека вызывает отрицательные эмоции и чувства, без него жить нельзя: «*Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить*» [Жигулев 1986: 210], «*Девушка без любви что цветок без солнца*» [Там же: 197], «*Без любви, как без солнышка, нельзя прожить*» [Мокиенко 2010: 501], «*Жизнь без любви что год без весны*» [Жигулев 1986: 197]. В этих паремиях русский народ сравнивает любовь с таким важным в жизни явлением, как *солнце*, *весна*, чтобы доказать важность и необходимость любви в жизни человека. И поэтому у любящих появляется желание соединиться с лю-

бимым любой ценой: «*К милому Сереженьке сами бегут ноженьки*» [Жигулев 1986: 210], «*Для влюбленного и сто верст не расстояние*» [Там же: 197], «*К милому идти – семь верст не околица*» [Мокиенко 2010: 537]. И даже когда влюбленные вместе, сколько бы им времени не дали, им его не хватает: «*Влюбленным всегда ночь коротка*» [Жигулев 1986: 197].

А некоторые пословицы, наоборот, отмечают, что влюбленным нельзя быть все время рядом, разлука иногда укрепляет любовные отношения. В пословицах «*Без милого не жить, а и при милом не быть*» [Мокиенко 2010: 536], «*Не видишь – так сердце рвет, увидишь – с души прет*» [Там же: 803], «*Пока нет – любил бы, а как есть – убил бы*» [Там же: 500], «*Спереди любил, а сзади бы убил*» [Там же: 500] возможно выразить в речи сразу две противопоставленные эмоции. В этих пословицах содержится сведение о том, что когда любимого человека нет рядом, человек скучает по нему, а когда любимый рядом, человек тоже страдает.

Так же русские пословицы дают нам советы, с одной стороны, подчеркивают важность быть вместе и видаться друг с другом: «*Люби не люби – чаще взглядывай*» [Мокиенко 2010: 499], с другой стороны, любви много не бывает, иногда расстояние увеличивает любовь: «*Реже видишь, милее будешь*» [Там же: 536], «*Люби нас, а ходи мимо*» [Жигулев 1986: 197]. В этих пословицах оценка выражается в экспрессивно-эмоциональной форме, и часто имеется ироническое значение. Хотя чувство любви приносит нам много негативных эмоций, русский народ, все-таки, оценивает любовь чаще положительно: «*Лучше страдать да любить, чем не любя на свете жить*» [Жигулев 1986: 198], «*Любить тяжело, не любить – тяжелее того*» [Мокиенко 2010: 500].

4. Любовь и морально-нравственные ценности – антиценности

В морально-нравственном аспекте чувство любви связано с такими ценностями, как доброта, счастье, простор: «*С любовью везде простор, со злом везде теснота*» [Мокиенко 2010: 502], «*Где любовь да совет, там и горя нет*» [Там же: 501], «*Любовь покрывает множество грехов*» [Там же: 502]. А с другой стороны, любовь приносит беды и вражду: «*Где любовь, там и напасть*» [Мокиенко 2010: 804], «*Где любовь, тут и вражда бывает*» [Там же: 501].

Один из самых важных признаков чувства любви – непереносимая связь этого чувства с таким морально-нравственными антиценностями, как страдание, грусть, тяжесть: «*Не спится, не ложится, все про милого грустит*» [Мокиенко 2010: 536], «*Милый не злодей, а иссушит до костей*» [Там же: 537]. В пословичном фоне русского языка важное место занимает образ *сердца*, которое является органом выражения внутреннего переживания человека иместилищем чувств. «*Одно сердце страдает, другое не знает*» [Там же: 803], «*Мое сердце в тебе, а твое – в камени*» [Там же: 803], «*Лицо вижу, речи слышу, а сердца твоего не вижу*» [Жигулев 1986: 210].

В этой группе встречаются такие логемы, как «любовь – ссоры», «любовь – побои», «любовь – ненависть». Характерным признаком любви являются «любвные ссоры» и «готовность терпеть побои от любимого» [Воркачев 2007: 66]: «*Любовь без ссоры не бывает*» [Мокиенко 2010: 501], «*Любовь без ссоры что суп без соли*» [Там же: 501]; «*Кого люблю, того и бью*» [Там же: 500]; «*Милый побьет, только потешит*» [Там же: 537]. В романтической любви оба субъекта равны друг перед другом, если один субъект изменяет другому, тогда любовь может сразу превратиться в ненависть. Русская пословица «*От любви до ненависти – один шаг*» [Там же: 501] говорит о том, что чувство любви может быстро и легко перейти в противоположную антиценность – ненависть.

5. любовь и утилитарно-практические ценности – антиценности

В этой группе русские ФЕ рассказывают о силе любви, любовь так сильна, что: «*Любовь все побеждает*» [Мокиенко 2010: 804]; «*Любовь качает горами*» [Там же:

501]; *«Хорошую любовь и топором не разрубишь»* [Там же: 502], *«Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет»* [Жигулев 1986: 197], *«Братская любовь крепче каменной стены»* [Мокиенко 2010: 501] *«Любовь не пожар, загорится – не потушишь»* [Там же: 502]. В этих паремиях через разные жизненные образы показывается страсть и сила любви. Любовь так сильна, что человек готов собой жертвовать ради любимого: *«Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает»* [Там же: 501], *«Любовь и смерть преград не знают»* [Там же: 501], *«Ради милого и себя не жаль»* [Там же: 536]. С другой стороны, ряд паремий указывает на слабость и хрупкость: *«Любовь – костер: вовремя дров не подложишь – погаснет»* [Там же: 502], *«Любовь – стекло: разобьешь – не склеишь»* [Там же: 502]

Во временном пространстве настоящая любовь вечна, незабываема: *«Любовь закона не знает, годов не считает»* [Жигулев 1986: 198], *«Любовь – кольцо, а у кольца нет конца»* [Мокиенко 2010: 501]. В то же время некоторые паремии подчеркивают недолговечность данного чувства: *«Иная любовь как снег: скоро тает и превращается в грязь»* [Там же: 198], *«Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда»* [Мокиенко 2010: 502].

Каждый человек ежедневно испытывает разные эмоции. Однако не всегда мы можем полностью описать какую-нибудь эмоцию или чувство. Мышление человека осуществляется при помощи сравнения, метафор, метонимии и других когнитивных способов. В приведенных выше паремиях любовь на основе сходства по признаку (метафоре) воплощается в ассоциативных образах «костер», «стекло», «снег».

Таким образом, обзор русских паремий о любви свидетельствует о противоположных оценках этого чувства. Амбивалентность русских паремий о чувстве любви выражается, в основном, в двух способах: 1) одни паремии показывают положительную сторону любви, другие, наоборот, показывают отрицательную; 2) одна паремия содержит сразу две противоречивых оценки любви. Количественный анализ паремий показал, что хотя любовь имеет негативную сторону, русский народ оценивает ее более положительно.

Литература

Алешин А.С. Паремии, вербализующие концепт «любовь» в шведском, немецком, английском и русском языках (лингвокультурологический аспект) / А.С.Алешин // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О.В.Ломакиной. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 155-190.

Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт: монография / С.Г.Воркачев. – М.: «Гнозис», 2007. – 284 с.

Жигулев А.М. Русские народные пословицы и поговорки / А.М.Жигулев. – 3-е изд., испр. и дополн. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 512 с.

Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко, Т.Г.Никитина, Е.К.Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.